

Е.В. КОВГАН

ХАНТЫЙСКИЕ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ АНАЛИТИЧЕСКОГО ТИПА

Для выражения определительных отношений хантыйский язык использует разные структурные типы определительных конструкций. Они, безусловно, имеют неодинаковый “удельный вес” в системе языка, разное происхождение. Так, конструкции, построенные на базе причастий, явно исконны и очень частотны. Конструкции союзного типа, видимо, представляют собой более позднее образование, и некоторые носители хантыйского языка склонны рассматривать их как результат калькирования с русского. Однако это спорный вопрос. Основываясь на том, что большинство способов выражения определительных отношений является универсальным [1], мы считаем, что говорить о калькировании не

всегда имеет смысл. При необходимости выразить более или менее тонкие оттенки определительных (как, впрочем, и любых других) отношений язык находит пути, которые уже были не однажды использованы в истории развития человеческого языка вообще, так как, видимо, они имманентны языку, связаны с особенностями человеческого мышления. Так или иначе, если некоторые конструкции используются в языке, нет оснований их игнорировать, они заслуживают внимания и анализа вне зависимости от источника их происхождения.

В этой статье мы рассмотрим аналитические определительные конструкции западных диалектов хантыйского языка: казымского (в основном), шурышкарского и средне-обского.

Аналитические определительные конструкции характеризуются использованием отдельного лексического элемента (знаменательного и/или служебного) в качестве способа выражения определительных отношений. С этой точки зрения они противостоят синтетическим (причастным) конструкциям, в которых определительные отношения выражены морфологически (в частности, аффиксами причастий).

Из аналитических конструкций, пожалуй, наиболее универсальными, особенно для языков "европейского типа" с развитой литературной традицией, являются конструкции с относительными местоимениями и местоименными наречиями, анафорически связанными с определяемым именем (ОИ). Это так называемые относительные конструкции. Относительные местоимения выступают одновременно и в качестве связующего средства, и в качестве дубля ОИ, функция которого – выражение роли ОИ в определяющей части (ср. рус.: *который, какой, кто, что, где, куда* и т.д.; англ.: *that, what, which, who, whose*; фр.: *qui, que* и т.д.).

В современном хантыйском языке относительные конструкции более характерны для письменных текстов. Средства относительного подчинения в них разнообразны и представляют интересный материал для изучения.

Один из способов выражения определительных отношений в хантыйском языке – местоимения *мата*, *матот* 'который' (местоимение *матот* представляет собой результат слияния словосочетания *мата от* (или *мата ум*); последний компонент компонент словосочетания – десемантизированное существительное *от* (*ум*) 'вещь'). Эти местоимения могут согласовываться с ОИ в числе, а также принимать падежную или послеложную форму, требуемую сказуемым зависимой части. Например:

[к.] Наң си специалист, *мата* ма каншшум (ФОМ) – Ты такой специалист, *которого* я иңу; [к.] Нәмсыт, *мата=ум* кашшң хатл пшда

аршик ан йилыт, кашың хатл пила ая пилтыг (ХЯ) – Знания, *которые* каждый день не прибавляются, каждый день убывают; относительное местоимение здесь имеет форму множественного числа (показатель =ит), которая согласуется с формой множественного числа определяемого существительного *намс=ыт* ‘знания’; [к.] Мосты пурмас, *матот* хара вулэн, туса пунэ (ХЯ) – Необходимое имущество, *которое* возьмешь в поле, сложи аккуратно; [ш.] Муң томатта ущув талхат, *матыт=ат* уллиллат сус пела (СРН) – Мы вчера нашли грибы, *которые* появляются к осени; *матыт=ат* (или *матот=ат*) – форма множественного числа местоимения *матот*.

В качестве относительных выступают также местоимения *хой* ‘кто’ и *муй* ‘что’. При необходимости эти местоимения тоже могут согласовываться с ОИ в числе. Сравним:

[ш.] Эты том нэңхи, *хой* верас тамашь сэс (СТА) – Покажи того человека, который (букв.: *кто*) сделал такой капкан; [к.] Лүв путартас велпас ёх олаңн, *хойт=ат* яма велпасласат (ОГА) – Он говорил о рыбаках, которые (*кто*) хорошо добывают; [к.] Рутсяты хатл си депутат, *хойт=ат* номаслат мувават лавалты олангн, актасьсат кина хотн (ЛПХ) – В выходной день те депутаты, которые (*кто*) думают об охране земель, собрались в кинотеатре.

В соответствии с требованиями главного сказуемого, местоимения *хой* и *муй* сочетаются с послелогоми:

[к.] Ханнэхо, *хой пица* ма путартсум, ухал ёвдас (ЛЕМ) – Человек, с которым (*с кем*) я разговаривал, покачал головой; местоимение *хой* употреблено с послелогом *пица* ‘с’; [к.] Велпас хо, *хой ювпины* ма шэшсом юш хуват, шангкап сив доляс (ЕДН) – Человек, за которым (*позади кого*) я шел по тропинке, вдруг встал. Приведем еще пример с местоимением *муй* ‘что’ в сочетании с послелогом: [ш.] Си портун, *муй ураң* ма яхсан воша, ултал муң хосьяев (ЕВФ) – Лекарство, *за которым* я в город ездил, есть, оказывается, у нас.

В конструкциях с относительными местоимениями выражение отношений между ними и зависимым сказуемым требует постановки относительных местоимений в определенной падежной или послеложной форме. Местоименные наречия сами по себе однозначно указывают на те отношения (локальные или темпоральные), которые существуют между сказуемым определительного придаточного и словом, позицию которого замещают местоименные наречия. Например:

[к.] Хотн, *холта* муң вана ёхатсув, ма асем-аңкем вэлдаңан (ЕДН) – В доме, *куда* мы подошли, мои мать с отцом живут; [к.] Миң

юхатсуман юха, хута лаңки омсас (КТИ) – Мы подошли к дереву, где белка сидела; Си уяң пураен нэмлэн, хэн мин айшак вэсман? (СВН) – Помнишь то счастливое время, когда мы были молодыми?

В хантыйском языке есть еще один интересный тип аналитических определительных конструкций, в определяющей части которых используются одновременно относительное местоимение и дубль ОИ. Например:

[ср.-об.] Манэм си нявремыт мостыт, *мата нявремыт* яма унлтыйтыт (БАН) – Мне нравятся те дети, *которые дети* хорошо учатся?; [к.] Тувалы си юхат *мата юхат* ма паварт питара пунсум (ТЗД) – Принеси те дрова, *которые дрова* я у стены сложил.

А.Н. Баландин считает построения такого рода одним из видов “паратактических относительных конструкций”, в котором “связь между частями сложного целого синтаксической структуры обычно осуществляется через соотносительные слова, выступающие в обеих частях предложения при определяемых словах” [2]. В данном случае такими соотносительными словами являются местоимения *си* ‘те’ и *мата* ‘которые’. Возражение вызывает, во-первых, отнесение конструкций такого рода к паратактическим: в них есть относительное местоимение, так что подчинительная связь имеет формальное выражение. Во-вторых, представляется, что основная роль в выражении определительных отношений принадлежит не соотношению местоимений *си* и *мата*, а местоимению *мата* и дублированию ОИ в определяющей части. В принципе, идентифицирующее местоимение *си* в определительных конструкциях, как правило, факультативно. Правда, фразы описываемой структуры без этого местоимения нам не попадались.

Конструкции такого рода характерны и для других языков. Сравним русские построения, встречающиеся в старых текстах преимущественно делового стиля, типа: Имеется предписание, *какое предписание...* [3].

Кроме повтора самого ОИ, в конструкциях такой структуры используются его заместители. В качестве этих заместителей выступают существительные *хэ* ‘человек, мужчина’, *эх* ‘люди’, *ут* ‘вещь, предмет’. Эти существительные в таком употреблении фактически выполняют роль анафорических местоимений. Например:

[ш.] Ханнэхэ, *мата хэ юкана* наң муң хусева рэпиглал, пэлыница эвалт ким этас (ЛЛГ) – Человек, *которого человека* вместо ты у нас работаешь, из больницы вышел; [к.] Икет па айлат хоятат, *мата эх* велпаса манлат, актасьмел (ХЯ) – Старики и молодые люди, *которые люди* на промысел ходят, собрались, оказывается; [ср.-об.] Ня-

бека хашлан ши нявремат, *мада ёх юхи каникула ан манлат* (ГТМ) – На бумагу запиши тех ребят, *которые люди* домой на каникулы не поедут.

Особенно ярко местоименный, анафорический характер таких существительных виден во фразах типа:

[к.] Симась воит тайлув, *мата ёх тал мар мунг мувева юх-тыйллат* (ХЯ/2) – Таких птиц (букв.: зверей) имеем, *которые “люди”* во время зимы к нам прилетают. Элемент *ёх* теряет свое лексическое значение ‘люди’ и служит, помимо выражения анафорической связи с определяемым существительным *воит* ‘звери’, для обозначения одушевленности последнего. С этой точки зрения он противопоставлен элементу со значением неодушевленности *ут* ‘вещь, предмет’, служебный характер которого также очевиден:

[к.] Лэматсух, *мата ут интам лэтсэв, нськи пурайн мосл* (ЛПХ) – Одежда, *которую вещь* сейчас купили (мы), в холодное время нужна; [к.] Юх нув, *мата ут=a* ма куншемасум, ил менлас ма лавартэмн (ЛЕМ) – Ветка дерева, *за которую вещь* я схватился, прогнулась под моей тяжестью; элемент *ут* оформлен аффиксом дательного-направительного падежа =a; [к.] Лув нумсала питсат рэтлал, *мата ут=ат* лаль эвалт юхатсат (ХЯ) – Ему вспомнились (букв.: на ум пришли) родные, *которые “вещи”* с войны вернулись; *ут=ат* – форма множественного числа. На этом примере ярко виден процесс грамматикализации элемента *ут*: он употреблен в качестве дубля одушевленного существительного *рэтлал* ‘родные’. Неслучайно носители языка часто пишут сочетание *мата ут* одним словом (*матаут*). Отсюда и следующий шаг – к местоимению *матот*.

Помимо относительных конструкций, для выражения определенных отношений в хантыйском языке, как и в других языках, используются разного рода “паратактические конструкции” [4]. В них отношения между определяемым именем и определяющей частью выражаются не при помощи подчинительных скреп (относительных местоимений и местоименных наречий), а посредством лексического повтора ОИ, употребления сочинительных союзов и “синтаксически нейтральных местоимений” (личных, указательных), которые сами по себе средством синтаксической связи не служат, но связывают части конструкции по смыслу [5]. В разных языках конструкции такого рода довольно широко распространены [6].

В хантыйском языке А.Н. Баландин выделяет три типа паратактических определительных конструкций. Помимо построений с

“соотносительными словами”, принадлежность которых к паратаксису мы оспорили, сюда относятся конструкции с тавтологическим паратаксисом и заместительным паратаксисом.

Тавтологический паратаксис – это структуры, в которых “повторяющееся в обеих частях предложения название определяемого понятия обозначается одним и тем же словом” [7]. Проиллюстрирован этот тип следующим примером:

[ср.-об.] Васьюган нюрмытны симись *тахет* усьгт – ханнэ хо щунгты *тахет* (БАН) – В Васьюганских болотах такие *места* были – *места*, где тонет человек (букв.: ... человек тонет=прич. наст. вр. *места*). Приведем еще имеющийся у нас пример:

[ш.] Аңкем ванкутл арыял *арат*, анганкел эвалт холантум арлал (МГТ) – Мать моя часто поет *песни*, *песни ее*, которые от бабушки своей слышала (...бабушки=ее от слышала=прич. прош. вр. *песни=ее*).

Особенность этих конструкций по сравнению с теми, что мы рассматривали раньше, состоит в том, что сказуемое определяющей части в них выражено причастием. По структуре такая определяющая часть полностью совпадает с определяющей частью причастных ОК, однако в последних она препозитивна по отношению к ОИ, которое не дублируется. Например:

[к.] Аңкем сясем эвалт уша вер=ум *ар=лаз* иса аридалэ (МГМ) – Мама моя всегда поет песни, которые узнала от моей бабушки (Мама=моя бабушки=моей от узнала=прич. прош. вр. *песни=ее* всегда поет=их).

В конструкциях заместительного паратаксиса “название определяемого предмета первой части предложения замещается во второй его части местоимением” [8]. Например:

[к.] Вэнт хоси наң вэйтлэн *си торнат*, дыв йинк=*лаз* мэшь ямтлат (ЕДН) – В лесу ты найдешь *такие травы*, *их сок=их* рану вылечивает; [к.] Ма *си ики* вэйтсум, дув ас=*ел* пила далн ма асем вэс (ЕДН) – Я того мужчину встретил, с *его отцом=его* в войну мой отец был; [ш.] *Ими*, ма лув хор=*л* вансум, лн муң хусевн рупитл (ЯСН) – *Женщина*, я *ее фотографию=ее* видел, теперь у нас работает. Во всех приведенных примерах ОИ замещается в определяющей части личным местоимением, которое в данном случае выражает притяжательные отношения (выполняет функцию, аналогичную функции русского местоимения *чей*). Это значение поддерживается лично-притяжательными аффиксами существительных, с которыми ОИ связано отношениями

рых); *ики, дув ас=ел* 'мужчина, он отец=его' (отец которого); *ими, дув хор=л* 'женщина, ее фотография=ее' (фотография которой). Такие фразы, возможно, не всеми носителями языка будут оценены положительно. На наш взгляд, они представляют собой "фрагмент разговорной речи". Конструкции аналогичной структуры типичны для многих языков, особенно в "разговорном варианте". Определяемое существительное в них акцентируется, тематизируется. Нужно отметить, что эти структуры находятся на грани между определительными конструкциями и сочетаниями самостоятельных предложений, объединенных "логическим подчинением" [9]. В рамках одной конструкции ядерную и определяющую части держат: в первых двух примерах указательное местоимение *СИ*, которое делает главную часть семантически недостаточной, а в последнем примере – интерпозиция определяющей части. Приведем для сравнения фразу с "логическим подчинением":

[к.] Там муң ампев, *дўв пун=дал* эвьлт сясев муңева посат сэвл (ЕДН) – Это наша собака, *ее шерсти=ее* из бабушка нам варежки вяжет (ср.: собака, из шерсти которой...).

К предложениям этого же типа, "сохраняющим форму самостоятельных, но обладающим относительным смыслом" [10], относятся и фразы типа:

[ш.] Ма ватсем кино, *си кино* элты хуван ар хулисам (ЕВФ) – Я посмотрел фильм, об этом фильме давно много слышал (ср.: фильм, о котором давно много слышал).

В заключение обратим внимание на одну характерную черту аналитических определительных конструкций: сказуемое их определяющей части в большинстве случаев выражено финитным глаголом. Исключения в хантыйском языке составляют только конструкции с тавтологическим паратаксом.

ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЯ

1. См., например: *Корш Ф.Е.* Способы относительного подчинения. Глава из сравнительного синтаксиса. М., 1877; *Зализняк А.А., Падучева Е.В.* К типологии относительного предложения // Семиотика и информатика. Вып. 6. М.: ВИНТИ, 1975. С. 51–101.
2. *Баландин А.Н.* Определительные предложения в обско-угорских языках // В помощь учителю школ Крайнего Севера. Вып. 5. Л.: Учпедгиз, 1955. С. 69–74.
3. См., например: *Аксенова С.С.* К определению семантики полипредикативных образований с местоимением "который" в инициальной части // Функциональный анализ синтаксических структур. Иркутск: Изд-во Иркутск. ун-та,

1982. С. 135–142; см. также аналогичные примеры из латинского языка: *Зализняк А.А., Падучева Е.В.* К типологии..., с. 72.

4. Ср.: *Потебня А.А.* Из записок по русской грамматике. Ч. III. М.: Просвещение, 1968. С. 251–252; *Баладин А.Н.* Определительные ..., с. 150.

5. *Зализняк А.А., Падучева Е.В.* К типологии ..., с. 59.

6. *Корш Ф.Е.* Способы ..., с. 15–18. *Борковский В.И.* Сравнительно-исторический синтаксис восточнославянских языков. Бессоюзные сложные предложения, сопоставляемые со сложноподчиненными. М.: Наука, 1972. С. 117–148.

7. *Баладин А.Н.* Определительные ..., с. 150.

8. Там же.

9. *Корш Ф.Е.* Способы ..., с. 18.

10. *Кацкова Т.А.* Порядок слов в определительном придаточном предложении (на материале средневрхненемецкого языка) // Вопросы филологии. Вып. 5. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1976. С. 67.

ПЕЧАТНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

БАН *Баладин А.Н.* Определительные предложения в обскоугорских языках // В помощь учителю школ Крайнего Севера. Вып. 5. Л.: Учпедгиз, 1955. С. 69–74.

ЛПХ газета "Ленин пант хуват".

ХЯ *Хантыйский язык: Учебник для учащихся педагогических училищ // Сенгепов А.М., Немысова Е.А., Молданова С.П., Волдина М.К., Лыскова Н.А.* Л.: Просвещение. Ленингр. отд-е, 1988.

ХЯ/2 *Ханты ясау. Учебник для 2-го класса (на языке казымских ханты) // Сенгепов А.М., Немысова Е.А.* Л.: Просвещение. Ленингр. отд-е, 1984.

СПИСОК ИНФОРМАНТОВ

ГТМ	<i>Глухова Т.М.</i>	ОГА	<i>Обатина Г.А.</i>
ЕВФ	<i>Елескин В.Ф.</i>	СВН	<i>Соловар В.Н.</i>
ЕДН	<i>Ерныхов Д.Н.</i>	СРН	<i>Серасхова Р.Н.</i>
КТИ	<i>Кондина Т.И.</i>	СТА	<i>Собольникова Т.А.</i>
ЛЕМ	<i>Лозямова Е.М.</i>	ТЗД	<i>Тарлина З.Д.</i>
ЛЛГ	<i>Лельхова Л.Г.</i>	ФОМ	<i>Филитпова О.М.</i>
МГМ	<i>Молданова Г.М.</i>	ЯСН	<i>Ярболина С.Н.</i>
МГТ	<i>Молданова Г.Т.</i>		

СОКРАЩЕНИЯ

к.	–	казымский диалект
ср.-об.	–	средне-обской диалект
ш.	–	шурышкарский диалект